

На правах рукописи

Титеева Татьяна Михайловна

**ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЕДИНОМ РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород

2006

Работа выполнена на кафедре политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Устинкин Сергей Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Савинова Ольга Николаевна
кандидат политических наук, доцент
Агеев Олег Владимирович

Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «14» февраля 2006 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им.Н.И.Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул.Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «14» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одна из главных тенденций развития современной цивилизации состоит в экспоненциальном росте масштабов применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах общественной жизни. Результатом данных процессов является формирование нового типа общества, получившего название постиндустриального или информационного. Для стран, находящихся в авангарде мирового развития, процесс формирования информационного общества уже становится реальностью, для большинства других служит ориентиром развития.

Современные информационные технологии являются подлинной движущей силой мирового экономического и технологического развития. Как показывает ряд исследований, на современном этапе развития технологическая составляющая в развитии общества гораздо более значима, чем в начале XX в, а скорость происходящих под ее воздействием изменений столь велика, что на глазах одного поколения успевает пройти несколько циклов технологического обновления.

Особую актуальность приобретают процессы коммуникации в ее новых, высокотехнологичных, формах. Особенно это относится к сфере коммуникационных процессов в обществе. Современные ИКТ радикальным образом повлияли на эту сферу, во многом изменив природу и характер политических коммуникаций. Особая роль здесь принадлежит сети Интернет как специфической коммуникативной среде, которая, несмотря на относительную молодость, уже активно используется в политической жизни общества. Коммуникационные процессы вообще играют важную роль в политической системе общества, так как без адекватного информационного сопровождения невозможно корректное функционирование демократических институтов. В этом смысле современные ИКТ предоставляют как беспрецедентные возможности расширения демократического участия, так и колоссальные возможности индивидуального контроля и манипулирования общественным сознанием.

Указанные процессы, несмотря на кажущуюся абстрактность, имеют непосредственное отношение к нашей стране. Уже стал привычным тезис о всестороннем отставании России от ведущих мировых держав. Тем не менее, в эпоху глобализации наша страна не может оставаться в стороне от общемировых процессов и тенденций общественного развития. В 2000 году Россия присоединилась к Окинавской Хартии по преодолению глобального информационного неравенства, реализация которой предполагает интенсивные меры по расширению доступа к достижениям информационных технологий для всех слоев населения, а также внедрение в повседневную политическую

практику технологий электронного правительства. При этом, опыт повседневного применения информационных технологий в России имеет свою специфику, что позволяет исследователям говорить о формировании в нашей стране национальной модели построения информационного общества (наряду с западной и восточной).

Тем не менее, несмотря на свою несомненную актуальность, указанные процессы не получают полноценного освещения в отечественной политической литературе. Ситуация осложняется тем фактом, что сфера современных информационных технологий изменяется очень быстро, а влияние ее распространяется на все сферы общественной жизни. Это приводит к необходимости одновременного изучения процессов, как на теоретическом, так и на практическом уровнях, с одновременным привлечением достижений смежных дисциплин. Традиционный разрыв между теорией и практикой становится, таким образом, реальной проблемой в условиях развития глобальной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий предполагает поиск новых способов трансляции социокультурного опыта и ставит перед научно-академическим сообществом задачу адекватного осмысления происходящих процессов.

В контексте нашей темы актуален тот факт, что появление новых высокотехнологичных форм коммуникации в частности, широкое распространение Интернета, существенным образом трансформирует характер коммуникационных процессов, ставя под сомнение обоснованность распространенных парадигм и теорий. На сегодняшний день накоплен значительный массив эмпирических данных, что позволяет исследователям перейти на уровень обобщений и прогнозов. Однако, в подавляющем большинстве случаев обработкой данных занимаются узкие специалисты конкретных наук, тогда как тема предполагает комплексный подход с привлечением достижений нескольких смежных дисциплин. Ситуация осложняется тем обстоятельством, что в современной отечественной политической науке на сегодняшний день нет комплексных работ по политической коммуникации, не разработана теоретико-методологическая база исследований данной сферы, отсутствует единый категориально-понятийный аппарат.

Таким образом, обращение к данной теме вызвано необходимостью проведения комплексных междисциплинарных исследований особенностей политической коммуникации в условиях развития глобальных информационно-коммуникационных технологий.

Степень научной разработанности проблемы. Тема воздействия новых информационных технологий на сферу социально-политических отношений является относительно новой для отечественной политической науки. Изучение проблем глобальных изменений в обществе с привлечением информации и

фактического материала о периодизации технологических укладов имеет богатые традиции в рамках концепций постиндустриализма. Ведущая роль здесь принадлежит американским исследователям (отчасти это объясняется более ранним распространением ИКТ, чем в других регионах мира). Интерес к процессам становления информационного общества и изучению теоретико-методологических предпосылок его изучения относится к 80-90 годам XX в. Однако анализ работ показывает, что большинство из них носит футурологический характер предположений, а не серьезных аналитических исследований. Это можно объяснить логикой исторического развития ИКТ – в тот период речь шла лишь о проявлении первых тенденций, так как процессы становления нового общественного уклада только начинались.

Концепции «постиндустриального» и «информационного» общества получили развитие, прежде всего, в трудах Д.Белла и Э.Тоффлера. Парадигмы информационного общества известны под названием «пять секторов» Д.Белла и «три волны» Э.Тоффлера. Общие вопросы возникновения и развития информационного общества рассмотрены в трудах З.Бжезинского, Дж.Гэлбрейта, У.Дайзарда, П.Дракера, М.Кастельса, И.Масуды, М.Пората и других. Концепция информационного общества также принята на официальном межгосударственном уровне как основной ориентир развития (в числе главных программных документов здесь можно назвать Окинавскую хартию глобального информационного общества) и реализуется на национально-государственном уровне в ряде государств (прежде всего, США, Великобритании, Канады, Финляндии, Франции, Японии, а также в рамках развития Евросоюза).

В отечественной науке проблемы становления информационного общества и возможностей новых информационных и коммуникационных технологий проанализированы в трудах Р.Ф.Абдеева, Н.А.Васильевой, В.В.Витковского, В.А.Гуторова, С.А.Дятлова, В.Л.Иноземцева, Б.В.Маркова, А.И.Ракитова.

Вопросы воздействия политических технологий Интернета на социально-экономическое развитие общества затрагиваются в работах И.И.Засурского, Д.Иванова, Е.Камак, С.И.Паринова, А.Хайтина, А.Е.Шадрина.

Гуманитарные вопросы исследования сети Интернет представлены в работах И.Л.Бачило, В.П.Терина, С.Г.Туруока, А.В.Чугунова.

Среди западных исследований в рамках выбранной темы преобладают работы, посвященные трансформации демократических институтов в условиях информационного общества, внедрение практик электронного голосования, а также психологической адаптации личности к изменившимся условиям. Здесь в первую очередь необходимо назвать имена Б.Барбера, Х.Рейнгольда, А.Торнтон.

Проблематика изучения состава аудитории российского Интернета как специфической группы населения с 1998 года привлекают внимание

социологов. Первые работы в этом направлении связаны с именами Б.З.Докторова, П.К.Залесского, Р.С.Могилевского, А.С.Создателя, Т.В.Филипповой. Кроме того, ценным источником информации служат веб-сайты социологических центров – РОЦИТ (www.rocit.ru), КОМКОН-МЕДИА (www.comcon-2.com), Spylog (www.spylog.ru) и других.

Проблема функционирования средств коммуникации в политической системе общества давно является популярной для зарубежной и отечественной науки. Особое значение имеют концепции массовой коммуникации и политической коммуникации. Важными источниками в этой области послужили работы Дж.Блумлера, Г.Гербнера, М.Н.Грачева, М.Гуревича, У.Гэмсона, Р.Дебре, Т.М.Дридзе, Д.Клаппера, Г.Лассуэлла, А.И.Соловьева, А.Д.Трахтенберг.

Проблемы функционирования средств массовой коммуникации и СМИ как политического института представлены в работах К.С. Гаджиева, Б.А. Грушина, Я.Н.Засурского, С.Г.Корконосенко, Ю.В.Левады, Г.С.Мельник, В.П. Пугачев, Г.Г. Почепцова, Д. Уилхелма, Д. Уэбстера, В. Энтина.

Характеризуя степень научной разработанности выбранной темы исследования, автор приходит к выводу о том, что, несмотря на обилие эмпирического материала и разработанность отдельных аспектов, проблемы развития коммуникационных технологий в информационном обществе являются пока недостаточно изученными. Работы не дают целостного представления о социально-политических последствиях распространения и использования информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить также, что по признанию многих авторов, их анализ далек от исчерпанности, так как сфера ИКТ продолжает активно трансформироваться и развиваться, меняются характеристики пользователей и механизмы использования ИКТ. Существует лишь несколько работ отечественных и зарубежных авторов, в которых содержится общая характеристика сети Интернет как комплексного социокультурного явления. Однако большинство публикаций на эту тему носят научно-популярный характер и не преследуют серьезных исследовательских задач. Это определяет необходимость дальнейшей разработки данного направления.

Эмпирическая база исследования

Источники, использованные при написании данной работы, можно условно разделить на три группы.

В первую входят труды основоположников теории постиндустриализма, впервые сформулировавших понятие информационного общества и осветивших его основные характеристики, а также влияние новых информационных технологий на коммуникативные процессы в социуме. Здесь, прежде всего, можно назвать имена Э.Тоффлера, Д.Белла, М.Маклюэна, М.Кастельса.

Вторую группу источников составляют официальные документы государственных структур – межгосударственные хартии и договоры,

федеральные законы, регулирующие отдельные моменты процесса становления информационного общества, программы информатизации различных уровней, а также программы электронного правительства. Большинство данных источников, особенно зарубежных, доступно в режиме on-line как на языке оригинала, так и в русском переводе. Следует отметить их декларативный характер, преобладание общих абстрактных постулатов над конкретными мероприятиями (особенно это характерно для российских доктрин и концепций).

Третью группу источников составляют данные социологических опросов и исследований. На сегодняшний день в российском сегменте сети Интернет представлено достаточное количество социологических данных по статистике Интернет-пользователей в России и мире, а также отношению людей к ИКТ. Даже поверхностный анализ этих данных показывает весьма значительное расхождение в цифрах у различных агентств (порой разница составляет несколько миллионов). Это обстоятельство можно объяснить как специфичностью самого объекта исследования, так и его относительной новизной, что пока не позволяет выработать адекватных методик исследования.

Объектом исследования являются политико-коммуникационные процессы в современной России в условиях распространения новых информационных технологий.

Предмет исследования - состояние и тенденции изменения российского информационного пространства под воздействием современных ИКТ.

Целью диссертационной работы является определение степени и характера влияния новых информационно-коммуникационных технологий на процессы политической коммуникации в российском обществе.

Для достижения этой цели ставятся следующие исследовательские **задачи**:

- анализ существующих теоретико-методологических подходов к изучению роли ИКТ в развитии современного общества;
- рассмотрение феномена политической коммуникации в историческом и функциональном аспектах;
- теоретический анализ сети Интернет как новой среды политической коммуникации;
- изучение и анализ социальной базы аудитории российского сегмента сети Интернет на основе данных социологических исследований;
- контент-анализ политического сегмента российского Интернета;
- оценка перспектив развития политического сегмента сети в России.

Хронологическими рамками исследования является период со второй половины 90-х годов XX века, периода начала повсеместного распространения ИКТ и повышения их влияния на социально-политические процессы, до 2003 года, когда трансформация политического режима в России заставила политических акторов искать новые формы политико-коммуникационного

взаимодействия. Нижний предел работы позволяет также обратиться к предпосылкам начала данных процессов, а их последующая эволюция и состояние на сегодняшний день определить перспективы их дальнейшего развития и предложить ряд практических рекомендаций.

Теоретико-методологическую базу исследования составили основные парадигмы, идеи и концепции классиков политической, философской и социологической мысли, труды современных политологов, социологов, философов, психологов, посвященные проблемам становления информационного общества и функционирования институтов политической коммуникации. Методологической основой исследования являются аналитические принципы современной политической науки. Работа носит междисциплинарный характер, что предполагало заимствование методологического аппарата смежных дисциплин, прежде всего, социологии. При написании работы были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, компаративный анализ), социологические методы (количественный, статистический, метод вторичного социологического анализа), а также специфические методы политологии, прежде всего, прогностический. Таким образом, основную методологическую базу исследования оставил комплексный подход.

Основные научные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Новый этап развития цивилизации, называемый информационным обществом, отличается от предшествующих этапов не генерацией и накоплением нового знания, а, прежде всего, высокой скоростью коммуникационных процессов.

2. Новые информационно-коммуникационные технологии не вытесняют традиционных каналов коммуникации, а органично встраиваются в политико-коммуникационную систему современного общества.

3. Сеть Интернет, реализуя свою коммуникативную функцию, объединяет в себе различные типы коммуникационных взаимодействий, при этом ведущим типом коммуникации является групповая.

4. В повседневной политической практике использование Интернет-технологий носит ограниченный, бессистемный характер; возможно качественное повышение эффективности использования Интернет-технологий в рамках существующей медиа-политической системы.

Новизна работы состоит в следующем:

- предпринят анализ основных тенденций развития постиндустриального общества на современном этапе не только с опорой на классические парадигмы постиндустриализма, но также на основе современных теорий с привлечением эмпирического материала. Доказывается, что современная ситуация отличается от концепций, признанных на сегодняшний день классическими, которые до сих

пор используются в качестве базовых. Данные парадигмы и теории были актуальны на первом этапе информационной революции, когда сфера ИКТ находилась в стадии динамичного развития. Поставлена под вопрос корректность применения термина «информационное общество», предложен собственный вариант, отражающий сущность нового типа общества.

- показано, что Интернет как средство коммуникации не ведет к исчезновению традиционных коммуникативных каналов. Тенденция в этой области состоит в формировании симбиоза различных форм и видов коммуникации.

- поставлен вопрос о характере электронно-опосредованных коммуникаций, рассмотрен вопрос о причислении Интернета к средствам массовых коммуникаций. Показано, что Интернет является многоплановой коммуникативной средой, где получили распространение все известные разновидности коммуникативных процессов.

- систематизирован и введен в научный оборот значительный объем информации, представленной в сети Интернет, не использованной российскими исследователями политической коммуникации.

- выявлены социальные характеристики основных групп пользователей российского сегмента сети Интернет и на этой основе представлены выводы о характере коммуникаций в Глобальной Сети.

- предпринят количественный и качественный анализ политического сегмента сети Интернет и на этой основе представлены прогнозы его дальнейшего развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается следующем:

- основные выводы могут быть использованы для дальнейшей теоретической разработки концепции информационного общества и разрешения методологических проблем ее исследования;

- внесен вклад в развитие теории политической коммуникации, что может быть использовано при дальнейшем исследовании динамики политических процессов в России.

- основные положения диссертации, а также библиография могут быть использованы при разработке учебных курсов и спецкурсов по политологии, политической социологии, политической философии.

- теоретический анализ, осуществленный в диссертации, позволяет сформулировать положения и модели, которые могут быть использованы при проведении эмпирических политологических и социологических исследований, а также политических кампаний в сети Интернет.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, библиографии, приложений.

Апробация многих положений работы была осуществлена автором в выступлениях на ряде международных, всероссийских и региональных конференций, которые нашли своё отражение в соответствующих публикациях. В их числе можно назвать всероссийскую научно-практическую конференцию «Векторы развития современной России», проводимую Московской высшей школой социально-экономических наук совместно с Российско-британским поствузовским университетом (апрель 2005 года), межрегиональную конференцию «Человек и общество: перспективы XXI века» (Московский гуманитарно-экономический институт, ноябрь 2004 года), а также ряд региональных конференций, проводимых в Нижнем Новгороде. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии Нижегородского государственного университета. На факультете международных отношений ННГУ прочитан ряд спецкурсов по теме исследования.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность, анализируется степень разработанности темы исследования, формулируются цели и задачи, определяются объект, предмет исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается обзор источников и литературы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В первой главе – «Политико-коммуникационные процессы в условиях становления информационного общества: теоретические аспекты» - проводится теоретический анализ проблемы становления информационного общества, в том числе, трансформация традиционных социально-политических институтов; излагаются концептуальные основы изучения различных форм и видов коммуникации. В ней выделяются основные подходы для изучения заявленной темы, политологические и общеполитические понятия, имеющие определенное значение для анализа функционирования современных информационных технологий в политическом процессе. Обозначаются границы классического подхода к понятию «информационное общество» и необходимость формирования иного типа теорий, способных объяснить процессы, определяющие специфику современной социально-политической реальности.

Первый параграф посвящен рассмотрению существующих подходов к проблеме, анализу основных теорий информационного общества, прослеживается логика исторической эволюции данных теорий. Отмечается,

что процесс развития общества все больше определяется изменением в сфере обработки, передачи и хранения информации, происходящий вследствие возникающих информационных революций. Информационное общество необходимо рассматривать как новый этап развития человеческой цивилизации. Данное общественное устройство характеризуется, в первую очередь, высокой скоростью коммуникационных процессов, которая обеспечивается наукоемкими, высокотехнологичными средствами - микропроцессорными технологиями и сетью Интернет, в которой информация и знания приобретают новое качество, становясь основными продуктами жизнедеятельности индивидов и социальных групп. Сеть Интернет является средством многократного увеличения возможности и скорости осуществления коммуникаций, следовательно, она решает одну из важнейших проблем информационного общества, заключающуюся в генерации, обработке, передаче постоянного потока и огромного массива информации, которая становится главным общественным ресурсом.

Этот феномен уже не первое десятилетие привлекает внимание исследователей. С 60-х годов XX в. постиндустриальная проблематика стала одной из ведущих в западной социологии, и представлялось, что эта новая глобальная методологическая парадигма способна дать существенный импульс обществоведческим исследованиям. Действительно, теория постиндустриального общества является на сегодняшний день одной из наиболее разработанных в современной гуманитарной мысли. В наиболее законченном виде концепция постиндустриального общества была представлена Д.Беллом в качестве основной идейной траектории для изучения перспектив развития информационной революции. Д.Белл показал, что благодаря преобразованию машинной технологии в интеллектуальную происходят изменения и в американской политической системе. С этими процессами связаны и тенденции превращения экономической системы в постиндустриальное общество, где центр тяжести перемещается в сферу услуг, а источники новаторства сосредотачиваются в интеллектуальных институтах. Новый этап в развитии концепции постиндустриализма связывается с выходом в 1973 году книги Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», которая вызвала взрыв интереса к этой проблематике и обусловила появление многих футурологических концепций в западной социологии 1970-х гг. Начиная с этого периода появляются многочисленные работы, посвященные осмыслению того исторического рубежа, у которого стоит современное человечество. На сегодняшний день можно насчитать десятки теорий и концепций, развивающих идеи Белла и его последователей.

Если обобщить выводы многочисленных узкоспециальных и междисциплинарных исследований, можно отметить ряд значимых для нашего исследования тенденций. Прежде всего, можно констатировать, что

информационные технологии в сфере социально-политических отношений выполняют две основные функции:

- информативную, то есть обеспечение быстрого беспрепятственного доступа индивида к интересующей его информации;

- коммуникативную, предполагающую обеспечение беспрепятственных информационных взаимодействий, как горизонтальных так и вертикальных. При этом анализ практического применения ИКТ ясно показывает, что, вопреки прогнозам Белла и его последователей, вторая функция явно превалирует над первой, что приходит в противоречие с базовыми тезисами классических концепций постиндустриализма. Здесь необходимо отметить, что далеко не все теоретические построения и прогнозы теоретиков информационного общества оправдываются наступившей действительностью. Среди современных исследователей уже не раз высказывались тезисы о несостоятельности большинства классических концепций постиндустриального общества.

Здесь стоит отметить, что само по себе увеличение производства устройств по обработке и хранению информации не влечет автоматически радикальной трансформации общественного строя в глобальном масштабе. Еще до того, как повсюду широко заговорили об информационной революции, многочисленные ЭВМ, системы управления базами данных (СУБД), корпоративные локальные сети повсеместно использовались крупными корпорациями и фирмами для повышения эффективности своей деятельности. Однако пока компьютеры работали локально, изолированно друг от друга, не было причин говорить о радикальной трансформации общества. Скорее это было повышение эффективности и снижение транзакционных издержек в рамках существующей системы социально-экономических отношений. Подлинная же трансформация произошла, когда повсеместное распространение получили глобальные компьютерные сети. Именно глобальные сети, связавшие тысячи компьютеров, изменили облик современной цивилизации, радикально повлияли на все сферы жизни, именно стремительность и легкость коммуникаций коренным образом отличает современное общество. Поэтому основным феноменом информационной революции стала сеть Интернет, а не системы искусственного интеллекта, технологии виртуальной реальности или гигантские базы данных, разработка которых до сих пор остается лишь незначительным сегментом огромной индустрии информационных технологий. Сеть не создает нового знания, однако многократно увеличивает возможности его трансляции.

Таким образом, можно констатировать, что не простое накопление информации, а непрерывный процесс коммуникации обеспечивает коренное отличие современного общества от предшествующих типов. Можно сказать, что трансформации остальных сфер жизни вторичны по отношению к трансформациям в области коммуникаций и жестко коррелируются с трансформацией последних. Таким образом, на первом месте оказывается не

генерирование информации, а процесс ее трансляции, именно коммуникация, а не информация, становится основой нового типа общества. В данном контексте новый тип общества корректнее называть не информационным, а «информационно-коммуникационным» (ИКО).

Во втором параграфе исследуется воздействие ИКТ на социально-политическую сферу. На теоретическом уровне можно констатировать наличие двух противоположных точек зрения по данному вопросу. Первую условно можно назвать «технологическим оптимизмом» (ее сторонники видят в информационной революции единственный способ решения проблем современной цивилизации), в то время как сторонники второй точки зрения («технологические пессимисты»), напротив, воспринимают всеобщую технологизацию и информатизацию как угрозу основам человеческого бытия, крушение этических основ цивилизации, развитие системы манипулирования массовым сознанием. Так или иначе, на сегодняшний день очевидно, что любые технологии сами по себе нейтральны, и не могут автоматически привести ни к решению проблем современной цивилизации, ни к ее безвозвратному крушению. Что же касается сферы информационных технологий, то здесь можно одновременно наблюдать как уникальные возможности радикальной смены социально-политического устройства, так и новые опасности для устоев современной цивилизации.

На сегодняшний день при рассмотрении проблем влияния новых информационных технологий на общественно-политическую сферу в центре внимания исследователей находятся две основные проблемы – будущее демократических институтов (проблема «электронной демократии») и внедрение технологий электронного правительства (e-government). При этом проблема воздействия современных компьютерных и коммуникационных технологий на процессы демократизации и функционирования демократических институтов в информационном обществе является центральной темой. Исследования других сфер идут в русле дискуссий о будущем демократии и четко коррелируются с их содержанием.

На сегодняшний день возможны три различных сценария развития демократических институтов в контексте развития Интернет-технологий: оптимистичный, предполагающий параллельное развитие гражданского самосознания, расширение механизмов политического участия под влиянием ИКТ; пессимистичный, который делает возможными все угрозы демократическим институтам перед лицом технологического вызова; и сценарий, полагающийся на стихию рынка, который сам по себе поставит электронные технологии на службу демократии. Как подчеркивают исследователи, оптимистичный сценарий (сценарий Джефферсона) возможен лишь в случае целенаправленных усилий, при сохранении существующих тенденций более вероятен пессимистичный сценарий.

Практический аспект применения Интернет-технологий также показывает, что эти технологии не столько укрепляют традиционные демократические институты, сколько открывают безграничные возможности для манипуляций.

Практика повсеместного внедрения ИКТ в повседневную политическую жизнь в ряде стран (прежде всего, в США), показывает, что данная ситуация влечет за собой не расширение политического участия и демократических механизмов, а усиление возможностей манипулирования массовым политическим сознанием, а также возможностей обхода выборного законодательства. Таким образом, необходимо регулирование данных процессов.

Одним из действенных механизмов подобного регулирования является «электронное правительство» (e-government). Реализация программ электронного правительства предполагает не просто внедрение ИКТ в повседневную практику госструктур, а принципиально иной способ взаимодействия между управляющими и управляемыми. В целом предполагается, что новые способы коммуникаций позволят достичь:

- полной прозрачности власти и гласности ее решений;
- доступности населению всех государственных нормативных актов;
- реформирования высокозатратных структур;
- повышения комфорта в повседневной жизни граждан;

Здесь необходимо отметить, что данная концепция была разработана во второй половине XX века в рамках реформ госаппарата с целью радикального снижения издержек и повышения эффективности его деятельности. Таким образом, данный поход сближает понятие государства с большой корпорацией, а само государство воспринимается как сервисная структура, обслуживающая интересы населения. Этот подход, близкий к классическому либеральному подходу к государству как «ночному сторожу», соответственно получает распространение в странах, имеющих соответствующие историко-культурные традиции. С другой стороны, в странах, где традиционно преобладает патерналистское отношение и тенденция к сакрализации власти, напротив, подобные проекты превращаются в средство дополнительного контроля над населением.

Наибольшее развитие программы электронного правительства получили в США и Великобритании. Однако большинство программ находятся в начальной стадии реализации и пока трудно говорить о конкретных результатах. В данном контексте необходимо упомянуть еще об одном аспекте данной проблемы, а именно, о проблеме «цифрового расслоения» (или «цифрового разрыва»), обозначенной как одна из наиболее сложных проблем наступившего столетия. Под «цифровым разрывом», или «электронно-цифровым неравенством» («digital divide») понимают растущее неравенство в доступе к новейшим информационным и коммуникационным технологиям как между различными

странами, так и внутри стран между различными социальными группами. Особенно велик этот разрыв между развитыми и развивающимися странами. В контексте данной проблемы перенос в виртуальную среду политико-коммуникационных взаимодействий должен сопровождаться параллельным расширением доступа к информационным технологиям всех слоев населения конкретного государства.

В третьем параграфе исследуются основные концептуальные подходы к понятию политической коммуникации, прослеживается историческая логика развития понятия коммуникации, а также основные проблемы, стоящие перед современной коммуникативистикой в эпоху распространения ИКТ.

В первом параграфе уже указывалась основная тенденция нового типа общества, а именно, возрастание роли коммуникационных процессов. Как подчеркивается исследователями данной проблематики, именно концепт коммуникации является ключом к пониманию современных общественно-политических процессов, что определяет необходимость более внимательного анализа данного явления.

Для более адекватного рассмотрения феномена политической коммуникации необходим краткий анализ в историческом и функциональном аспектах.

В историческом аспекте можно выделить главные коммуникационные революции, пережитые человечеством:

- изобретение письменности;
- изобретение печатного станка и появление массовой печати;
- распространение электронных масс-медиа.

Каждый из этих этапов знаменовал переход к качественно новому стилю взаимодействия. Так, массовая печать сделала возможным феномен массовой коммуникации. Электронные масс-медиа, в свою очередь, также трансформируют современное общество, однако направления этих трансформаций пока не определены четко. М.Маклюэн указывал, что появление телевидения знаменовало конец «галактики Гуттенберга» и превратило мир в «глобальную деревню». Еще в 1962 году Маклюэн вводит понятие «электронное общество» отсюда его стремление изучать развитие современной культуры прежде всего, по отношению к месту в ней электронных средств коммуникации. Основной тезис Маклюэна, впоследствии ставший афоризмом, - «средство передачи есть сообщение» (the medium is the message). Посредством телекоммуникаций, масс-медиа и компьютеров, по мнению Маклюэна, электричество как бы продолжает центральную нервную систему до образования «глобального объятия», где все оказывается тем самым взаимосвязано, и в результате формируется «глобальная деревня» («global village»).

В рамках теории коммуникации разработан ряд моделей, освещающих различные этапы коммуникативного процесса. Классическая парадигма

коммуникации, предложенная американским социологом Г. Лассуэллом в 1948 году, базируется на ряде вопросов, касающихся процесса передачи информации: кто передал, что, кому, с каким эффектом. Существует довольно много моделей, дополняющих и расширяющих данную формулу, однако большинство прочих моделей создавались на ее основе, и является ее модификациями. Каждый из четырех рассматриваемых вопросов дал направление различным исследованиям коммуникации (так, ученые, которые изучают вопрос «кто?», рассматривают факторы, которые открывают и направляют сам акт коммуникации, специалисты, которые фокусируют свое внимание на вопросе «Что сообщается?», занимаются анализом содержания и т.д.).

Особую актуальность сегодня приобретают вопросы эффективности действий коммуникатора (ответ на последний вопрос). До сих пор нет единства мнений по поводу эффективности коммуникации, а также конкретных механизмов ее повышения. В целом, исходя из рассмотренной базовой модели коммуникации, основными условиями эффективности коммуникационного процесса являются:

- правильный подбор коммуникатора;
- составление сообщения, адекватно воспринимаемого аудиторией;
- выбор канала связи, доступного и популярного у аудитории.

В течение пяти последних десятилетий исследовательской деятельности в области теории политических коммуникаций, ученые предлагали различные модели, объясняющие воздействие СМИ на общественное мнение и, следовательно (если общественное мнение рассматривается как один из наиболее существенных элементов политической культуры), на формирование и развитие политического процесса. В 40-годы многие американские и западноевропейские аналитики считали, что пресса и радио полностью контролируют мысли людей в общественной сфере (эта модель получила название модели максимального эффекта или теории «волшебной пули»). После Второй мировой войны до начала 70-х годов господствующим был, скорее, обратный взгляд: независимо от того - идет ли речь о прямом обращении СМИ к индивидам или же косвенном (семья, знакомые, клубы и т. д.), их влияние на формирование позиций, отношения к обществу и политике имеет минимальный эффект. Таким образом, возникла модель минимального эффекта. Сегодняшний период исследования коммуникаций можно назвать «социальным конструктивизмом». С одной стороны признается, что СМИ оказывают мощное влияние, конструируя социальную реальность, с другой стороны, влияние СМИ не считается универсальным и неизбежным, скорей говорится о социальных (правильных) коммуникационных технологиях, используемых в специальных (правильных) обстоятельствах.

При этом следует отметить, что прикладные аспекты политической коммуникации (политическая реклама, технологии Public Relations)

развиваются, все меньше опираясь на приведенные теоретические модели (достаточно отметить, что в современных в статьях и трудах в области политического PR, посвященных практической деятельности, очень мало ссылок на классические теории, упоминается лишь базовая модель Лассуэлла, периодически модифицируемая). Основные теории и модели, на которых базируется современная теория коммуникации, были разработаны в середине и второй половине XX в. и зачастую вступают в противоречие с жесткими реалиями постиндустриального общества. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения основных проблем, стоящих перед современной коммуникативистикой.

Внедрение в повседневную жизнь электронно-цифровых устройств породило понятие компьютеро-опосредованного общения или электронно-опосредованной коммуникации, при которой происходит замена человеческого общения искусственными формами социальной коммуникации, прежде всего, электронными (здесь на первом месте идут глобальные компьютерные сети, прежде всего, Интернет). Можно сформулировать ряд основных функций Интернета, значимых в контексте рассматриваемой темы:

- коммуникативная; Интернет как глобальный коммуникационный канал, обеспечивающий быструю и беспрепятственную трансляцию текстовых и мультимедийных сообщений;

- информационная; Интернет как общедоступное хранилище огромных массивов информации;

- функция самореализации и самопрезентации (как индивидуальной, так и групповой).

Интернет как коммуникативная среда до сих пор вызывает множество споров и дискуссий. Так, среди специалистов в области коммуникаций в последние годы рассматривается проблема отнесения Интернета к средствам массовой коммуникации (СМК), при этом все большее распространение получает точка зрения, согласно которой Интернет однозначно относится к СМК. Действительно, с формальной точки зрения он может удовлетворять критериям СМК. Однако, более корректным, по мнению автора, было бы говорить о наличии в Сети отдельных ресурсов, удовлетворяющих данным критериям. Здесь необходимо отметить, что Интернет как коммуникативная среда одновременно может служить средством различных видов коммуникации, известных коммуникативной теории:

- интраперсональной (онлайновые дневники, размещение и поддержка персональных веб-сайтов);

- межличностной (e-mail, ICQ);

- групповой (форумы, чаты, дискуссионные листы)

- массовой (регулярно обновляемые электронные СМИ, собирающие массовые аудитории).

Таким образом, однозначно причислять сеть Интернет к средствам массовой коммуникации, вынося за скобки другие свойства данной коммуникативной среды, приставляется некорректным. Скорее можно говорить о комбинированном характере коммуникации в Сети. В свете подобного подхода закономерен вопрос, какой из видов коммуникации на сегодняшний день является ведущим. На начальном этапе существования Сети преобладающим был межличностный тип. Однако с развитием Сети, по мере роста аудитории, формирования виртуальной реальности, частичного переноса человеческих транзакций в Сеть, на первое место выходят процессы формирования Интернет-сообществ (называемых еще онлайн-сообществами). Исследователи онлайн-новых сообществ констатируют, что в настоящее время данные сообщества переживают смену фазы развития: наблюдается их эволюция от простейших форм, использующих элементарные сетевые технологии и копирующих традиционные модели социально-экономических взаимодействий, к более сложным формам, которые основываются на Интернет-технологиях последнего поколения, и реализуют модели взаимодействий, которые не могли бы быть прежде реализованы. Прогнозируется дальнейшее развитие этого феномена, что повлечет за собой перенос большей части формальных и неформальных человеческих транзакций в виртуальную среду. В коммуникативном аспекте означает усиление роли групповой коммуникации в виртуальном пространстве.

Следует отметить, что специалисты по рекламе и Интернет-маркетингу уже давно отметили данную тенденцию. В специализированных изданиях регулярно приводятся рекомендации по точечной работе с целевыми группами, указывая на низкую эффективность массовых маркетинговых мероприятий.

В свете подобных тенденций отдельными исследователями высказывается тезис о скорой смерти традиционных СМИ и полном поглощении их Интернетом. Подобные прогнозы представляются, по меньшей мере, преждевременными. По мнению автора, скорее можно будет прогнозировать более глубокую взаимную интеграцию онлайн-новых и офлайн-новых СМИ. В настоящее время наблюдается тенденция размывания границ между различными типами СМИ, формирование крупных медиа-холдингов, использующих различные каналы распространения информации. Интернет, таким образом, не вытесняет традиционные СМИ, а органично встраивается в формирующуюся интегральную медиа-систему.

Вторая глава «Воздействие новых информационных технологий на процессы политической коммуникации в современной России» посвящена анализу политического сегмента российского Интернета, его исторической эволюции, а также той роли, которую он сыграл в публичной политике начала XXI века.

В первом параграфе обобщены обширные данные статистических исследований российского интернета. Изменения в данной сфере

отслеживались автором в режиме непрерывного мониторинга на протяжении нескольких лет, что позволило не только сделать выводы о текущей ситуации, но и отследить наиболее яркие тенденции. Распространение интернет-технологий в масштабах России шло в виде большой инновационной волны из крупных мегаполисов (прежде всего, Москвы) в регионы. Основным итогом последних трех лет развития российского Интернета можно назвать формирование устойчивого ядра онлайн-пользователей. Если обратиться к классификации потребителей Роджерса, то можно констатировать, что сейчас Россия находится на таком этапе, когда уже выявились и вовлечены в использование сети инноваторы (2,5-3%) и начинают подключаться ранние освоители (13-15%). Сколько времени необходимо, чтобы вызрело раннее большинство (30-35%), зависит от стабильности политической и экономической ситуации в стране. Однако при анализе социальной роли Интернета более важным показателем является не количественный, а качественный состав его аудитории. Именно этому аспекту проблемы посвящен второй раздел первого параграфа.

Известно, что изначально среди пользователей сети преобладали молодые образованные богатые жители крупных городов, и большинство исследователей сегодня продолжают транслировать данную точку зрения. Однако, как показывает анализ обширных статистических данных, на сегодняшнем уровне распространения Интернета в России уже невозможно говорить столь однозначно. С увеличением числа пользователей Сети и постепенным проникновением Интернета в регионы состав пользователей Сети стал более неоднороден. Так, специалисты по Интернет-маркетингу выделяют от 5 до 16 различных групп пользователей. Не вдаваясь в тонкости целевой Интернет-рекламы, выделим основные группы пользователей российского Интернета.

- руководители и менеджеры бизнес-структур (высшее и среднее звено);
- квалифицированные специалисты;
- студенты и учащиеся;
- журналисты;
- пенсионеры и другие неработающие.

Особый интерес в рамках темы нашего исследования представляют журналисты традиционных СМИ. Как показывают социологические исследования, журналисты активно используют информацию, размещенную в Глобальной Сети. С точки зрения теории коммуникации, Интернет как коммуникативная среда обладает высокой степенью вторичной коммуникации. Эта особенность Интернета обусловила его активную включенность в медиа-политическую систему страны, и позволила активно использовать в качестве инструмента PR-технологий.

Второй параграф посвящен развитию политического Интернета в России, его становлению, основным этапам эволюции, а также рассмотрению его функций в рамках российской медиа-политической системы. Так, общий анализ

функционирования политических веб-ресурсов показывает, что в Интернет в российской системе политических коммуникаций выполняет две основные функции – формирование имиджа политика и воздействие на общественное мнение путем проведения Интернет-кампаний.

В качестве примера реализации первой функции рассматривается разработка виртуальных имиджевых проектов Бориса Немцова – первого политика общенационального масштаба, который начал использовать Сеть в своей деятельности (открытие персональных сайтов Немцова называют «точкой отсчета политического Интернета в России»). Особенностью данного проекта можно назвать тот факт, что изначально он существовал не как самодостаточный онлайн-ресурс, нацеленный на чисто сетевую аудиторию, а использовался как звено в комплексной PR-кампании, направленной на повышение рейтинга Бориса Немцова. Подобный прием станет в дальнейшем одним из распространенных методов продвижения политических проектов в Интернете.

Как показывает Интернет-статистика, на начальном этапе своего существования сайты Немцова быстро приобрели популярность. Однако, разумеется, данные ресурсы не могли повлиять ни на рейтинг его популярности, ни, тем более, на судьбу правительства, в котором он работал. Результатом этого проекта можно считать то, что в масс-медиа и общественном мнении из политических деятелей именно Немцов первым стал ассоциироваться со словом «Интернет», - а значит, с новыми технологиями, олицетворяющими прогресс. Сейчас для нас не важно конкретное содержание немцовских сайтов, - главное, что в марте 1998 года впервые в России общественности и масс-медиа был предъявлен проект, в котором доминирующим смыслом был сам факт использования Интернета в качестве средства политической коммуникации. Другим результатом данного политического Интернет-проекта стал тот факт, что впоследствии проекты Немцова стали образцом для подражания, сформировав жанровую специфику этих каналов коммуникации – «официальный сайт политика» и «личная страница политика».

Другой политик, активно использовавший Интернет – Сергей Кириенко. Помимо личного сайта, с его именем связан проект Интернет-парламента (www.elections.ru), который, несмотря на удачный старт и раскрутку, не имел особого успеха. Но, так или иначе, Интернет позволил Кириенко и Немцову быстро стартовать в парламентской кампании 1999 года, представ в публичной политике лидерами многотысячных движений. Однако, термин «виртуальное партстроительство», прочно утвердившийся с тех пор в лексике политтехнологов, нельзя воспринимать буквально - скорее это функциональный прием, ориентированный на отклик в традиционных масс-медиа.

Выборы 1999 г. знаменовали коренной перелом в сознании политиков в отношении использования Интернета в своих интересах. Собственный сайт стал абсолютно необходимым атрибутом политической компании для большинства

российских политиков федерального масштаба. Однако, ближе к выборам внимание политиков к Интернету значительно уменьшилось, что объясняется, судя по всему, сосредоточенностью на традиционных каналах коммуникации - телевидении и прессе.

Другим эффективным приложением Интернет-технологий в российской политике является проведение целостных политических кампаний. Наиболее ярким примером подобной кампании может служить проект «Московская альтернатива», реализованный на выборах мэра Москвы 1999 года. «Московская альтернатива» заслуживает пристального рассмотрения не только потому, что является примером целостного завершенного политического Интернет-проекта, но и признана наиболее политически корректной и грамотной политической акцией. Данный ресурс был открыт в рамках предвыборной кампании по выборам мэра Москвы, где Сергей Кириенко был одним из кандидатов. Реально «Московская альтернатива» была не столько действующим общественным объединением, сколько механизмом по структурированию и предъявлению средствам массовой информации всевозможных «болевых точек» лужковской Москвы. В условиях информационной блокады в московских СМИ интернет был использован для имитации действующего политического субъекта. В дальнейшем прием имитации действующего политического субъекта, суть которого заключается в создании интернет-ресурса, отражающего бурную активность несуществующего общественного движения, и дальнейшей трансляции этой активности в традиционных СМИ, был неоднократно использован в ходе парламентских и президентских выборов.

Впрочем, успех «Московской альтернативы» заключался в том, что создатели проекта не ограничились в своей деятельности Интернетом, но совместили в кампании различные каналы коммуникации (телефон, почта, оффлайновые масс-медиа). В результате комплексной кампании в течение лета-осени 1999 года «Московской альтернативе» удалось прорвать информационную блокаду московских СМИ. В течение нескольких месяцев 1999 года www.msk.ru был одним из самых популярных ресурсов российского политического интернета, что было вызвано не столько сетевой рекламой, сколько серьезным продвижением «Московской альтернативы» в традиционных СМИ. Аналитиками также высказывалось предположение, что если бы все многомиллионное население Москвы пользовалось в конце 1999 года интернетом, то возможно, итоги выборов были бы иными. Таким образом, «Московская альтернатива» может считаться первой в истории российской Сети комплексной политической кампанией, в которой интернет-технологии эффективно использовались наряду с традиционными средствами *public relations* и рекламы.

Подводя итоги можно констатировать, что особенность обоих разновидностей медийных проектов одна – они не существуют в качестве

изолированных виртуальных проектов, необходима их органичная встроенность в систему оффлайновых мероприятий. По мнению автора именно эта особенность виртуальных проектов политиков праволиберальной ориентации обеспечила им успех. Их политические конкуренты копировали онлайн-часть проектов, что не могло оказать столь сильного медийного эффекта. Опыт показывает, что при грамотной раскрутке подобный виртуальный проект способен принести кратковременные результаты, однако в долгосрочной перспективе необходима поддержка традиционных каналов коммуникации и традиционных способов воздействия на общественное мнение.

Параллельно с политическими PR-акциями, в виртуальном пространстве шло развитие другого сегмента Сети, а именно Интернет-СМИ. С точки зрения теории, СМИ с долей условности можно отнести к политическим ресурсам. Однако специфические особенности российского Интернета (в частности, его встроенность в российскую медиа-политическую систему) позволяют отнести Интернет-СМИ к средствам политической коммуникации.

Автором проанализированы многочисленные архивы Интернет-изданий и онлайн-новостных лент. Общий анализ функционирования данных ресурсов показывает, что электронные версии газет не собирают массовых аудиторий, а большинство медийных Интернет-проектов убыточны. Их основное назначение – служить инструментом информационных войн между различными политическими группировками. Отчасти поэтому Сеть до сих пор воспринимается в общественном сознании как источник компромата. Однако сайты, содержащие компрометирующие материалы, ориентированы скорее на журналистов традиционных масс-медиа, которые охотно перепечатают содержимое данных сайтов на страницах своих изданий. Таким образом, сложилась базовая схема взаимодействия онлайн- и оффлайновых СМИ, которую условно можно назвать импульсной. Реализация данной схемы предполагает следующие компоненты:

- интернет-проект (интернет-событие) в качестве импульса;
- отклик в традиционной медийной сфере соответствующего уровня (в случае, невысокого регионального уровня центральная пресса может лишь упомянуть о событии, в то время как местная - активно пользоваться интересующей ее информацией);
- привлечение внимания целевых аудиторий к информации.

Таким образом, подводя предварительные итоги можно отметить, что в силу небольшой распространенности Интернет-технологий в России, замкнутые Интернет-проекты оказываются неуспешными и убыточными. Историческая логика использования Интернет-технологий в сфере политики показывает эффективность виртуальных проектов лишь в случае их тесного взаимодействия с традиционными каналами политических коммуникаций.

Третья глава «Проблемы повышения эффективности применения информационных технологий» посвящена анализу современного состояния Сети, а также вопросам эффективного использования ИКТ в сфере взаимодействия власти и общества.

В первом параграфе анализируется современное состояние российского политического Интернета, а также делаются прогнозы относительно перспектив его дальнейшего развития. Комплексный анализ российского сегмента Всемирной паутины показывает, что к 2003 году политический сегмент российского Интернета («Политрунет») окончательно сформировался и был представлен следующими основными видами ресурсов:

- личные сайты политиков;
- сайты политических партий и движений;
- официальные сайты государственных ведомств;
- сайты независимых аналитических центров;
- Интернет-СМИ (как уже было сказано, в силу особенностей российской медиа-системы, данную группу ресурсов также можно отнести к политическим).
- интерактивные политические ресурсы (прежде всего, политические форумы).

В целом можно сказать, что на сегодняшний день использование возможностей Интернета стало обычным индикатором серьезной работы политических партий. Интернет в этом случае выступает как средство ведения политической компании, совмещающее (особенно в перспективе) возможности телевидения и печатных изданий. Создание собственных информационных ресурсов в Интернете на первом этапе не требует огромных финансовых вложений и достаточно просто в осуществлении. Впрочем, можно констатировать, что за редким исключением интернет-сайты рассматриваются как более чем второстепенное средство политической пропаганды, а взаимодействие с интернет-аудиторией у основных политических лидеров носит эпизодический, формализованный и показательный характер.

Отдельную группу составляют органы Интернет-представительства органов государственной власти. Данный набор ресурсов появился позже других политических веб-проектов и поначалу представлял собой набор несогласованных между собой сайтов. Однако с внедрением в жизнь программы «Электронная Россия» предпринимается попытка объединения разрозненных порталов, приведения их к единому образцу. Предполагается, что будут созданы условия для реализации прав граждан на доступ к несекретной информации, будет обеспечено комплексное внедрение стандартизированных систем документооборота, как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровне. Однако, как показывает анализ текущей деятельности российского варианта «электронного правительства», министерства предпочитают тратить деньги на закупку компьютеров, а не на создание сетей и разработку

программного обеспечения. Вообще, какого бы то ни было электронного обмена данными или документами между федеральными ведомствами на сегодняшний день не существует. Почти ни одно ведомство не применяет в своей работе электронные системы анализа, прогнозирования или моделирования. Таким образом, налицо неэффективное использование специфических коммуникативных возможностей, предоставляемых современными информационными технологиями.

Причины подобной ситуации необходимо искать не только в экономических проблемах современной России. Как указывалось в первой главе, концепция «электронного правительства» предполагает открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти, их подконтрольность обществу. Даже в Китае использование Интернета властями подразумевает, кроме постоянного отслеживания общественных настроений, организацию совместной работы граждан и государственного аппарата. В российской практике доминирует иной подход, предполагающий скорее усиление контроля над обществом со стороны государства.

Таким образом, государство сегодня не готово использовать преимущества, которые дает Интернет, однако у него сохраняется преимущество в распространении своего влияния в Интернете, по крайней мере, до тех пор, пока там не возникли иные юрисдикции, не признающие государственных границ и способные составить ему конкуренцию в виртуальном политическом пространстве (нами уже упоминался тот факт, что большинство ресурсов активно действует во время выборов и крупных политических кампаний).

Второй параграф посвящен анализу основных приемов и методов использования Интернет-технологий основными акторами политического процесса. Анализ политических веб-ресурсов показывает, что в России политический Интернет служит четырем основным функциям:

1. Легитимизация информации, полученной нелегальным путем.
2. Создание информационных поводов путем привлечения внимания традиционных СМИ к веб-ресурсу.
3. Имитация деятельности субъекта.
4. Использование Интернета для обсуждения тем, негласно габурированных в традиционных СМИ.

В основе всех перечисленных схем лежит уже упоминавшаяся базовая схема, условно названная нами импульсной. Все задействованные механизмы направлены не на непосредственный контакт с сетевой аудиторией, а на взаимодействие с традиционными СМИ. Таким образом, есть основания говорить об Интернете не как о полноценном средстве массовой коммуникации, а о формировании новой системы массовых коммуникаций, куда Интернет встроен в качестве действующего звена. Опыт показывает, что применение данной схемы дает лишь кратковременные результаты на первом этапе

существования проекта. Однако ее реализация может служить хорошим импульсом для целостной пиар-кампании при условии дальнейшей поддержки со стороны крупных оффлайновых СМИ. Из анализа перечисленных схем видно, что на сегодняшний день у политической деятельности в Интернете есть перспективы только в той мере, в какой ее замечают и ретранслируют традиционные СМИ. А они чаще всего замечают исключительно информацию скандального характера (прежде всего, «сливы компромата»). Правда, по мере распространения Интернета в России, правила игры становятся все более цивилизованными. Однако, при этом необходимо отметить, что специфические возможности Интернета как коммуникативной среды (интерактивность, гипертекст, отсутствие пространственно-временных ограничений) практически не используются.

Третий параграф посвящен вопросам повышения эффективности применения Интернет-технологий. Разочарование в Интернет-технологиях, имевшее место несколько лет назад, вызвано незнанием специфических свойств новой коммуникативной среды, механическим переносом принципов взаимодействия с традиционными коммуникативными каналами. Тем не менее, Интернет может являться весьма эффективным инструментом при условии его правильного использования и учета его специфических свойств.

Касаясь вопроса повышения эффективности, необходимо, прежде всего, дать определение этому понятию. В рамках рассматриваемой темы эффективность может быть определена как соотношение степени достижения цели, поставленной в рамках деятельности данной организации, и затрат на достижение указанной цели. Если применить данный подход к Интернет-технологиям, можно сделать ряд выводов относительно возможности использования Глобальной Сети. Так, главное условие успешного Интернет-проекта уже формулировалось выше – нельзя рассматривать Интернет-проект как самостоятельное средство, необходимо встроить его реализацию в систему комплексных оффлайновых мероприятий. Таким образом, все наши дальнейшие рекомендации будут касаться лишь онлайн-части целостного медийного проекта.

Итак, основные условия успешной реализации политического Интернет-проекта таковы:

1. Ориентация на конкретную целевую аудиторию.
2. Предоставление оперативной информации.
3. Регулярное обновление информации.
4. Дизайн и эргономичность сайта, удобство навигации.
5. Реализация интерактивной функции – наличие интерактивных форм, возможность непосредственной коммуникации с владельцем ресурса.

Дальнейшие рекомендации требуют более детального изучения специфических потребностей и целей отдельной заинтересованной группы. Однако на деятельности одного из политических акторов хотелось бы

остановиться подробнее – мы имеем в виду официальные органы власти, активно осваивающие виртуальное пространство. Уже упоминалось, что органы государственной власти представляют собой особую группу ресурсов, что требует особого подхода. Также уже упоминался тот факт, что именно в рамках государственного сектора использование современных компьютерных технологий идет наименее эффективно, несмотря на значительные финансовые затраты и разработку комплексных федеральных программ. Однако здесь необходимо не только увеличение парка персональных компьютеров государственных учреждений, но и система масштабных мероприятий по внедрению ИКТ в повседневную жизнь общества (что предполагает не только количественное увеличение парка компьютеров у населения, но и снятие психологических барьеров при их использовании). На сегодняшний день, как показывает анализ правительственных веб-ресурсов, большинство из них направлено на повышение эффективности собственной деятельности, но не на эффективное взаимодействие с населением. Поэтому на данном этапе можно предложить следующие меры по повышению эффективности применения Интернет-технологий в деятельности государственных органов.

- Повышение безопасности. В правительственных базах данных сосредоточено множество персональных данных, которые необходимо защитить от утечки. Кроме того, последствия сбоя и хакерских атак также могут иметь фатальные последствия для тысяч граждан. В связи с этим необходимы меры по обеспечению безопасности данных.

- Единые стандарты. Одна из основных проблем современного электронного правительства – множественность платформ. Отдельные ведомства разрабатывают свои приложения, которое не согласуются друг с другом, зачастую имеет место бессмысленное дублирование данных.

- Стандартизация программных продуктов. Использование множества несогласованных между собой программных продуктов препятствует эффективному взаимодействию различных ведомств, что превращает электронное правительство в механический набор разрозненных порталов. Кроме того, использование специфичных программных продуктов препятствует эффективному общению с рядовыми гражданами, которые, в массе своей, не в состоянии произвести самостоятельную синхронизацию программных продуктов.

Польза уже действующих порталов несомненна, так как в открытый доступ впервые выносятся многие массивы недоступной прежде информации. Реализация приведенных рекомендаций будет служить повышению качества работы госорганов и, в конечном итоге, повышению качества жизни населения страны.

В заключении подводятся итоги и основные результаты исследования, формулируются выводы, выделяются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Титеева, Т.М. Особенности информационного общества как особого этапа развития цивилизации / Т.М.Титеева // Грошев, М.М., Титеева, Т.М., Устинкин, С.В. Информационное общество в России: проблемы и перспективы. – Н.Новгород, 2004. – С. 5-22. – ISBN 5-93126-047-1. (авторский вклад – 18 с.)

2. Титеева, Т.М. Осуществление планового перехода к информационному обществу на международном и общегосударственном уровне в Европе и Америке / Т.М.Титеева // Грошев, М.М., Титеева, Т.М., Устинкин, С.В. Информационное общество в России: проблемы и перспективы. – Н.Новгород, 2004. – С. 23-41. – ISBN 5-93126-047-1. (авторский вклад – 19 с.)

3. Титеева, Т.М. Основные проблемы становления информационного общества в России / Т.М.Титеева // Грошев, М.М., Титеева, Т.М., Устинкин, С.В. Информационное общество в России: проблемы и перспективы. – Н.Новгород, 2004. – С. 41-53. – ISBN 5-93126-047-1. (авторский вклад – 13 с.)

4. Титеева, Т.М. Постиндустриальное общество: основные тенденции и перспективы развития / Т.М.Титеева // Политические процессы и институты современной России. Материалы первой городской сессии соискателей и аспирантов кафедры политологии ФМО ННГУ/ Под.ред. д.и.н., проф. О.А.Колобова, д.и.н., проф. С.В.Устинкина. – Н.Новгород. Изд-во «Вектор-ТиС», 2005. —С. 9-14. – ISBN 5-93126-069-2.

5. Вилков, К.А., Титеева, Т.М. Информационная безопасность РФ и становление глобального информационного общества / К.А.Вилков, Т.М.Титеева // Политические процессы и институты современной России. Материалы первой городской сессии соискателей и аспирантов кафедры политологии ФМО ННГУ / Под.ред. д.и.н., проф. О.А.Колобова, д.и.н., проф. С.В.Устинкина. – Н.Новгород. Изд-во «Вектор-ТиС», 2005. — С. 27-35. – ISBN 5-93126-069-2. (авторский вклад – 9 с.)

6. Титеева, Т.М. Информационные технологии как фактор решения проблем глобального мира / Т.М.Титеева // Глобализация, политика, право. Материалы III межрегиональной научной конференции. – М.: - Н.Новгород. Изд-во МЮИ, 2005. – С.74-77.

7. Титеева, Т.М. Трансформация традиционных политических институтов в процессе становления информационного общества / Т.М.Титеева // Человек и общество: перспективы XXI века: Сборник научных трудов по материалам IV межрегиональной научно-практической конференции / Под ред. В.О.Волковой. – Н.Новгород, 2004. – Часть 1. - С.122-125.

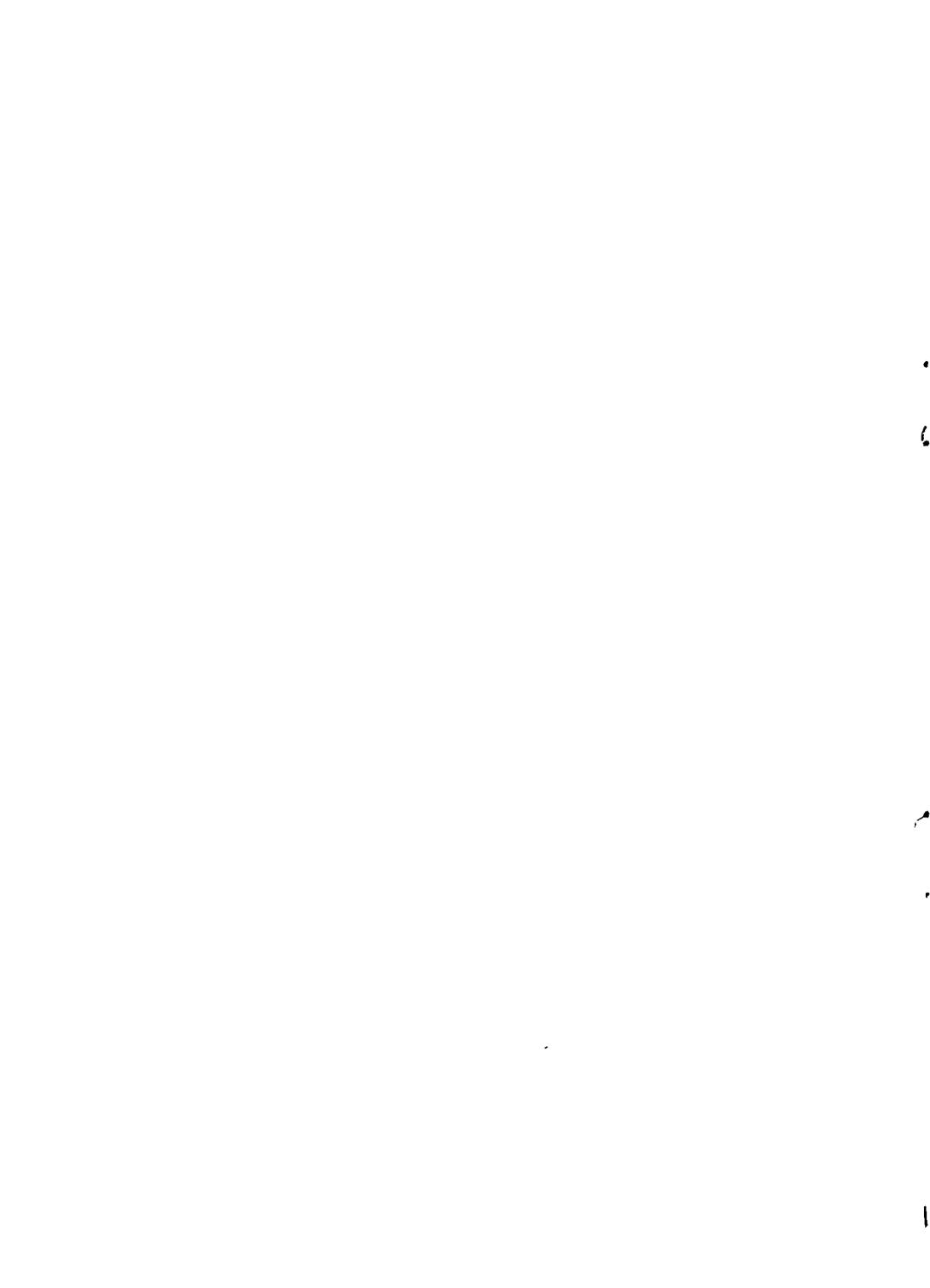
8. Титеева, Т.М. Перспективы традиционных СМИ в эпоху компьютеро-посредованного общения / Т.М.Титеева // Политические процессы и институты современной России. Материалы второй городской сессии соискателей и аспирантов кафедры политологии ФМО ННГУ / Под.ред. д.и.н., проф. О.А.Колобова, д.и.н., проф. С.В.Устинкина. – Н.Новгород. Изд-во «Вектор-ТиС», 2006. — С. 15-21.

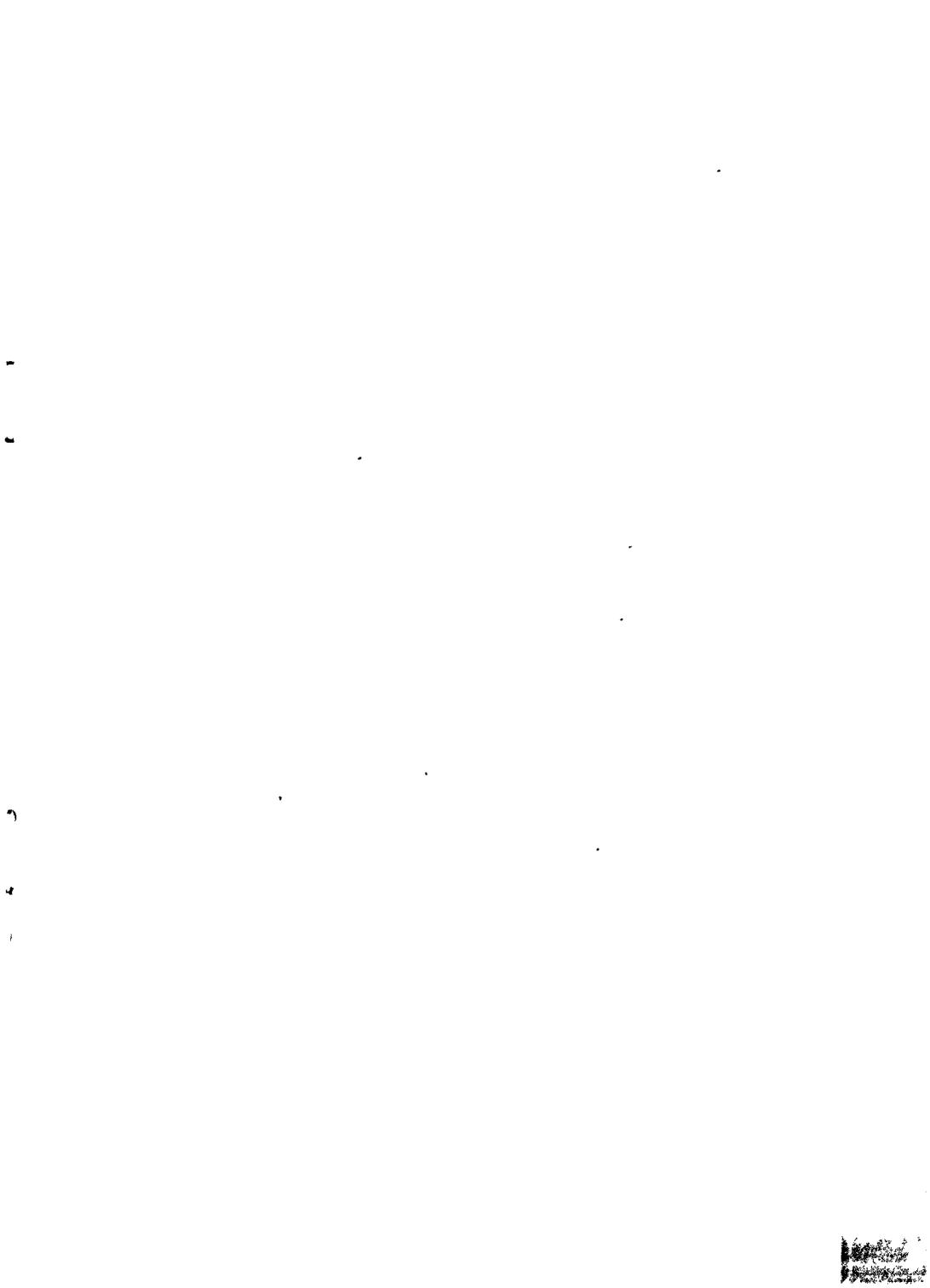
9. Титеева, Т.М., Полетаев, А.Ю. Политические функции традиционных и электронных средств массовой информации в контексте становления информационного общества / Т.М.Титеева, А.Ю.Полетаев // Политические процессы и институты современной России. Материалы второй городской сессии соискателей и аспирантов кафедры политологии ФМО ННГУ / Под.ред. д.и.н., проф. О.А.Колобова, д.и.н., проф. С.В.Устинкина. – Н.Новгород. Изд-во «Вектор-ТиС», 2006. — С.34-39. (авторский вклад – 6 с.)

10. Вилков, К.А., Титеева, Т.М. Информационно-психологическая безопасность Российской Федерации / К.А.Вилков, Т.М.Титеева // Политические процессы и институты современной России. Материалы второй городской сессии соискателей и аспирантов кафедры политологии ФМО ННГУ / Под.ред. д.и.н., проф. О.А.Колобова, д.и.н., проф. С.В.Устинкина. – Н.Новгород. Изд-во «Вектор-ТиС», 2006. — С.39-53. (авторский вклад – 15 с.)

Подписано в печать 10.01.2006. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1. Зак. 13. Тир. 100.

Типография Нижегородского госуниверситета.
Лиц. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37

2006A

2401

■-2401